

мне, сколько в рассказе слов, и какому издателю вы намереваетесь его предложить»¹⁶, а уже 16 июня он пишет Котельянскому из Германии о своем впечатлении от рассказа Бунина, полученного накануне: «Мой дорогой Кот! Вчера <получил> “Господина из Сан-Франциско” и ручку в подарок: за то и за другое огромное спасибо. Притом что рассказ жуткий, я испытал злорадное удовлетворение. Что, правда, Бунин жила на Капри в то же время, что и Горький со своими молодцами? Или он бывал там только наездами? Так или иначе, получилось здорово, до колик в животе: кажется, невозможно комичнее и точнее изобразить жизнь в Неаполе и на Капри. Единственный минус — очень уж все на полном “серьезе”. Правку скоро закончу. Впрочем, в основательной редакции ваш текст не нуждается. Местами и менять ничего не надо. Мне особенно понравилась ‘a little curved peeled-off dog’»¹⁷. Именно в этом письме Лоренс высказывает предположение, что рассказом Бунина может заинтересоваться американский журнал «Дайл»: «И если это действительно так, то мы получим, по крайней мере, долларов сто». Не привыкший откладывать дела в долгий ящик, Лоренс уже 30 июля 1921 года обращается к Скофилду Тейеру с предложением опубликовать отредактированный им и подготовленный к печати рассказ Бунина: «Дорогой Тейер! Я просил мисс Манк выслать Вам после перепечатки на адрес с/о Браун Шипли экземпляр рассказа “Господин из Сан-Франциско” С.(?) Бунина, переведенного с русского моим другом С. Котельянским и слегка причесанного по-английски. Мне, не понаслышке знакомому с Неаполем и Капри, рассказ представляется замечательно точной картиной тамошних нравов — картиной, разумеется, критической»¹⁸. Что называется, в яблочко. Возможно, Вы захотите напечатать его в “Дайл”. Если возьметесь, дайте мне знать. Дополнительные сведения о Бунине можно получить от С. Котельянского, его адрес: Акация Роуд, 5, Сент Джонз Вуд, Лондон, NW 8. Я не хотел бы, чтобы <в списке переводчиков> фигурировало мое имя, однако не буду возражать, если

¹⁶ Цит. по: The Letters of D. H. Lawrence. Vol. 4. P. 23.

¹⁷ Ibidem. P. 37.

¹⁸ У Лоренса, не раз посещавшего Флоренцию и Капри, было немало поводов помянуть недобрым словом тамошнюю публику. Об одном из скандалов, связанном с английским литератором Морисом Магнусом, сильно раздутым Н. Дугласом в его книге D. H. Lawrence and Maurice Magnus: A Plea for Better Manners (1925), мне недавно довелось писать во вступительной статье к первому русскому переводу романа Нормана Дугласа «Южный ветер», вышедшему в серии неопубликованной классики XX века Post Factum. См.: Рейнгольд Н. Неквадратный Норман Дуглас / Дуглас Н. Южный ветер. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2004.